

УДК 81'1'38

Фигура перечисления в исторической перспективе

Е. В. Савченко

Савченко Елизавета Владимировна, преподаватель кафедры иностранных языков, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Москва, ellizzavvetta@gmail.com

В статье представлен исторический взгляд на фигуру перечисления. Автор прослеживает изменения в понимании природы и особенностей функционирования перечисления с Античности до начала XXI в., ссылаясь на ряд ведущих лингвистов разных направлений и лингвистических школ. На основе изучения перечисления в исторической перспективе на материале различных классификаций стилистических приемов установлено, что настоящей прием имеет недостаточную освещенность, что требует дальнейшего более углубленного изучения перечисления.

Ключевые слова: стилистический прием, перечисление, экспрессивный синтаксис.

Historical Perspective of the Notion of Enumeration

E. V. Savchenko

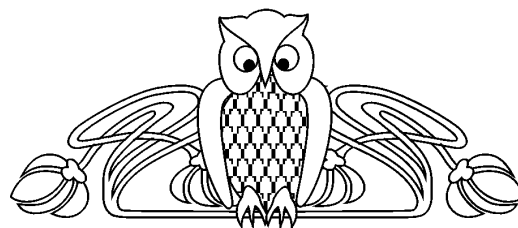
Elizaveta V. Savchenko, <https://orcid.org/0000-0002-2356-9166>, National University of Oil and Gas «Gubkin University», 65 Leninsky Prospekt, Moscow 119991, Russia, ellizzavvetta@gmail.com

This article represents the notion of enumeration from the historical perspective. The author traces changes in the interpretation of the nature and specific functions of enumeration from the ancient times to the beginning of the 21st century with reference to a number of leading linguists of different areas and linguistic schools. Having studied enumeration from the historical perspective on the material of different classifications of stylistic devices, it has been found out that the technique under consideration is not sufficiently researched, which requires further, more in-depth study of enumeration.

Keywords: stylistic device, enumeration, expressive syntax.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-179-184>

Несмотря на распространенность использования стилистического приема перечисления в качестве средства создания образности в текстах различных функциональных стилей, существующая литература, посвященная исследованию перечисления, сводится, главным образом, к самым общим определениям природы и функционирования этого приема. Детальное изучение различных подходов к рассмотрению явления перечисления, сложившихся в лингвистике с Античности до начала XXI в., показало, что настоящий прием малоизучен и в недостаточной степени исследован. В рамках настоящей статьи мы предлагаем краткий хронологический обзор существующих классификаций стилистических приемов в целом, основанный на более ранних

исследованиях ведущих лингвистов различных направлений, с целью установления места перечисления в системе стилистических приемов. Прослеживание изменений в понимании и трактовке изучаемого приема в диахроническом разрезе позволит нам отграничить перечисление от других стилистических приемов и выявить его место в системе выразительных средств, а также раскрыть механизм функционирования приема.

Многие проблемы языка и речи, в том числе и проблема выразительных средств языка, были актуальны еще в Античности, что обуславливалось интересом к ораторскому искусству и поэзии. Античные риторы рассматривали выразительные средства как некие отклонения речи от естественной нормы, «обыденной и простой формы», некое искусственное ее украшение. В античной риторике появилось традиционное разделение выразительных средств языка на две группы: тропы (греч. *tropos* – поворот, оборот) и фигуры (лат. *figure* – внешний вид, образ)¹. Следует отметить, что на протяжении развития науки о языке единство относительно того, как рассматривать соотношение фигур и тропов, отсутствует. Тем не менее, большинство лингвистов полагают, что тропы и фигуры представляют собой стилистические обороты, использующиеся с целью усиления выразительности и повышения экспрессивности речи. При этом к фигурам относятся обороты, в которых слова употребляются в прямом значении, а к тропам – обороты со словами в переносном значении, т. е. значении, отличном от их буквального смысла, которые образуются по принципу образной индизомонимности².

Основоположником подобного разграничения выразительных средств языка на тропы и фигуры считается Аристотель, который в IV в. до н. э. обобщил теоретические наблюдения предшественников и создал свое учение о форме словесного выражения, написав два трактата «Поэтика» и «Риторика», в которых рассмотрел отдельные риторические фигуры и тропы. В основе разделения выразительных средств языка на тропы и фигуры лежит механизм совершающихся в них семантических преобразований³.

Обширным трудом и самым ранним памятником разработки риторики в Риме считают «Риторику для Геренния», составленную неизвестным автором в I в. до н. э., которая дает более полное представление о риторической традиции того времени. Важным правилом ритори-

ки является правило элокуции, т. е. словесного оформления мысли. Согласно римской риторической традиции, фигуры, к которым и относится перечисление, так как строится по принципу переносных словесных значений, делятся на два класса: фигуры мысли (*figurae sententiarum schemata*) и фигуры слова (*figurae verborum*), где функцией фигур мысли является выделение основной идеи, а функцией фигур слова – привлечение внимания слушателя к определенному месту в ораторской речи⁴. Перечисление в римской риторической классификации не упоминается, однако с точки зрения выполняемой функции оно предположительно относится к фигурам слова, выполняя декоративную функцию, тем самым увеличивая эмоциональное воздействие на реципиента. Мы приходим к выводу, что лежащий в основе классификации функциональный подход обусловлен жанром применения фигур, т. е. жанром ораторского искусства. Следует отметить, что словесные фигуры, в свою очередь, включают в себя фигуры конструкции, в рамках которых слова сохраняют свое прямое значение и к которым, соответственно, относится перечисление.

В I в. н. э. Квинтилиан – римский ритор – разработал деление фигур на четыре типа («*Quadripartita ratio*»): прибавление, убавление, замена и перестановка или размещение. Классификация, предложенная Квинтилианом, очевидно, базируется на принципе механизма образования фигур и обусловлена сферой их использования (ораторская речь). Перечисление, которое в классификации Квинтилиана обозначено тремя равнозначными терминами – *enumeratio*, *rescapitulatio*, *anacerphalaïōsis*, принадлежит к первому типу, т. е. является фигурой прибавления или подкрепления, так как образуется «путем накопления синонимических понятий»⁵, следующих одно за другим. Следовательно, местоположение синонимов в пределах фразы также имеет важное значение при классификации фигур прибавления. Так, в рамках классификации учитывается не только механизм образования фигур, но также принцип размещения слов или структурного оформления фигуры⁶.

Обзор подходов к изучению фигур в эпоху Античности показал наличие нескольких классификаций, каждая из которых основывается на определенном принципе или механизме (семантическом, функциональном, синтаксическом или структурном). Тем не менее, перечисление рассматривается лишь в одной из них, что не позволяет нам дать полную характеристику выразительного средства, основываясь лишь на классификации фигур древнего времени.

В период раннего Средневековья происходит пересмотр вопроса соотношения риторики, господствовавшей в Античности, и грамматики, пришедшей ей на смену. Теория фигур основывается преимущественно на работах грамматика

Э. Доната, основными являются трактаты «Варваризмы», «Фигуры» и «Тропы» (IV в. н. э.). Грамматик вводит понятие «метаплазм» для обозначения минимальных отклонений от нормы и утверждает, что фигуры, в основе которых всегда лежит нарушение правил грамматики, являются усложнениями метаплазм. Изучение фигур с точки зрения грамматики обусловило разрыв с античной традицией, поскольку фигуры стали рассматриваться не только как способ построения речи, но и как некое изменение грамматической нормы. Э. Донат выделяет 17 фигур, среди которых перечисление не обнаружено, что свидетельствует о недостаточном интересе теоретиков Средневековья к подобной фигуре⁷.

Еще одна классификация фигур средневекового периода была предложена Гервасием Мальклейским (*Arts versificaria*). Он выделил три категории: фигуры тождества, фигуры сходства, фигуры противоположности. В основе классификации лежит принцип соотношения прямого и переносного лексического значения единиц в составе фигуры⁸. Г. Мальклейский не упоминает перечисление в предложенной классификации, однако нам представляется возможным отнести перечисление к фигурам тождества, так как слова в рамках перечисления не меняют своего смысла.

Анализ основных классификаций средневекового периода показал, что перечисление оставалось неизученным. В связи с тем, что в фокусе внимания мыслителей Средневековья стояли преимущественно проблемы грамматической нормы, явление перечисления не представляло особого интереса для теоретиков рассматриваемого периода.

На смену Средневековью приходит эпоха Возрождения, в период которой риторика вновь становится доминирующей дисциплиной среди наук о языке. Это связано с началом книгопечатания, способствовавшего развитию художественной литературы и высокого стиля, отличительным свойством которого было интенсивное использование тропов и фигур.

С точки зрения классификации выразительных средств ценным трудом периода Возрождения является трактат Дж. Патнама, посвященный использованию фигур. Автор предлагает выделять три класса фигур: «слуховые» (*auricular*), «смысловые» (*sensible*) и «фигуры предложения» (*sententious*). В основе данной классификации лежит уровневый подход, который активно используется и применяется в настоящее время. Подобная классификация подразумевает, что синтаксические конструкции относятся к «фигурам предложения», из чего Дж. Патнам приходит к выводу о том, что перечисление (лат. *expedition*) принадлежит к последнему классу, так как действует в рамках предложения, украшая его⁹.

В XV–XVIII вв. происходит окончательное размежевание грамматики, сохранявшей свою

самостоятельность, и риторики, которая, в свою очередь, практически поглотила поэтику. Любой текст теперь рассматривается с грамматической точки зрения (изучается правильность языковой нормы) и с риторической (анализируется эмоциональная составляющая текста). Учение о тропах и фигурах как в Европе, так и в России не претерпевает особых изменений, работа теоретиков направлена, главным образом, на упорядочение терминологии, что обусловлено наличием многочисленных различий в обозначении отдельных тропов и фигур.

В целях устранения излишней дифференциации обозначений М. В. Ломоносов различает меньшее число средств выразительности, чем античные риторы. В своей книге «Краткое руководство к красноречию» Ломоносов выделяет следующие «фигуры речения»: повторение, усугубление, единознаменование, восхождение, накопление, многосоюзие, бессоюзие и согласование, и отмечает, что в латинских риториках таких фигур больше, но относит их скорее к грамматике, чем к риторике: «И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики, отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли»¹⁰. Согласно данной классификации, явлению перечисления частично соответствует фигура единознаменования, которая представляет собой «соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих»¹¹. Тем не менее, если рассмотреть «фигуры предложения», выделяемые Ломоносовым, то можно провести параллель между перечислением и присовокуплением. При присовокуплении к одному имени относятся несколько глаголов или, наоборот, к одному глаголу несколько имен¹². Таким образом, перечисление в своей современной трактовке соответствует как единознаменованию, так и присовокуплению, предложенным Ломоносовым, следовательно, четкого и полного соответствия между фигурами не обнаруживается.

В XIX в. А. А. Потебня в своей книге «Из записок по теории словесности» предлагает еще более упрощенную классификацию выразительных средств, выделяя достаточно ограниченное количество фигур и тропов. Он пишет о метафоре, метонимии, синекдохе, эпитете, сравнении, гиперболе и иронии с точки зрения создания образности, рассматривая их употребление и функционирование в поэтических произведениях¹³. Перечисление в его классификации не упоминается, что может быть объяснено тем, что в XIX в. перечисление не рассматривалось как средство создания образности и экспрессии.

В Европе в XIX в. также были предприняты многочисленные попытки классифицировать тропы и фигуры на основании различных

принципов при рассмотрении разнообразного языкового материала (производился анализ как художественных текстов, так и ораторской речи). А. Г. Горнфельд в своей статье «Фигуры в риторике и поэтики», которая является наиболее ценной работой XIX в., описывающей большое количество классификации фигур, утверждает, что французские классификации того периода, согласно которым все выразительные средства разделялись на «фигуры мысли» и «фигуры слова», являются наименее удачными. Литературовед объясняет это тем, что они остались неизменны со времен александрийской риторики, и считает подобные классификации ненаучными. Горнфельд заявляет, что немецкие классификации фигур этого периода являются более удачными, так как в их основе лежит четкий механизм разграничения фигур на два типа: фигуры, регулирующие расположение слов, и фигуры, останавливающие внимание на определенной мысли. Перечисление или другие подобные фигуры в классификация XIX в. не обнаруживаются, что объясняется тем, что теоретики Нового времени исследовали, как правило, выразительные средства, построенные на сдвигах значения, – метафору, метонимию и синекдоху¹⁴. Значительный вклад в построение обоснований выделения данных выразительных средств внесли Бернгарди, Гербер, Майер, Эльстер, Бен, Фишер¹⁵.

В первой половине XX в. понятия «тропы» и «фигуры» все чаще заменяются понятием «стилистические приемы». Это обусловлено тем, что стилистика начинает формироваться как самостоятельная лингвистическая дисциплина, вследствие чего уточняется терминологический аппарат. Под стилистическим приемом понимается «намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и/или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью»¹⁶.

Отметим, однако, что в большинстве стилистик и практических руководств середины XX в. перечисление рассматривается не как стилистический прием. В некоторых работах этот прием отождествляется с приемами асиндетона и полисиндетона (Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева¹⁷), в других воспринимается как ряд однородных членов предложения (А. Н. Гвоздев¹⁸, К. И. Былинский¹⁹, Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова²⁰).

Только во второй половине XX в. появляется ряд работ по стилистике, в которых перечисление начинает рассматриваться как один из приемов экспрессивного синтаксиса, а не как фигура конструкции (И. Р. Гальперин, Н. И. Формановская, Н. В. Черемисина). В этих работах исследуются некоторые стороны синтаксической организации и стилистического функционирования перечисления. Одновременно с этим появляется опыт анализа этого приема с позиций теории инфор-

мации. Однако многие вопросы, относящиеся к области исследования перечисления, остаются дискуссионными: не до конца были изучены структурные характеристики и дистрибутивные модели перечисления; существовали различные мнения по вопросу лингвистической природы перечисления; было не полностью объяснено семантическое взаимодействие и взаимообусловленность лексических единиц в ряду перечисления, имевшие место в конструкции в результате их контактного сопоставления в линейном ряду; недостаточно было изучено функционирование данного стилистического приема в различных стилях речи; не было описано взаимодействие перечисления с другими стилистическими приемами в конвергенциях стилистических приемов и, как следствие, отсутствовало окончательное и точное определение приема.

Заметим, что в этот период появляется большое количество классификаций стилистических приемов, которые различаются принципами и механизмами, положенными в основу выделения тех или иных приемов. Три фундаментальные классификации выразительных средств были предложены Дж. Личем, И. Р. Гальпериным и Ю. М. Скробневым и активно применяются в англистике в настоящее время.

Одним из первых лингвистов, предпринявших попытку усовершенствовать и осовременить античную систему тропов и фигур, был Дж. Лич. В своей работе «A Linguistic Guide to English Poetry» (1969 г.) он рассматривает парадигматические и синтагматические отклонения от лексической и грамматической нормы на материале поэтических произведений применительно к стилистическим приемам. Несмотря на то что лингвист рассматривает некоторые фигуры конструкции, перечисление в его классификации отсутствует²¹.

В XX в. в России также были предприняты попытки классифицировать стилистические приемы. В связи с изучаемым вопросом необходимо отметить вклад в классификацию основных стилистических приемов, внесенный И. Р. Гальпериным, который предложил уровневый подход, выделяя фонетический, лексический и синтаксический уровни. Опираясь на работы по синтаксическому анализу текста Л. А. Булаховского, Г. О. Винокура, С. Харриса, Дж. Лионса и других, лингвист рассматривал прием перечисления, относя его к приемам синтаксической группы. Под перечислением он понимал «цепочку объектов, феноменов, качеств, действий, которые следуют один за другим, при этом члены данной цепочки находятся в одинаковых синтаксических позициях, то есть выражены словами одной части речи, однако их семантика разнородна»²².

Трактовка перечисления Гальперина представляется нам наиболее емкой, полной и конкретной. Можно с уверенностью сказать, что определение перечисления Гальперина не только

являлось актуальным в исследованиях синтаксиса советского периода, но и широко используется и активно цитируется в современных работах, посвященных экспрессивному синтаксису (И. Г. Воробьева, О. В. Александрова, А. П. Сквородников).

И. Р. Гальперин подчеркивал важность отграничения стилистического приема перечисления от перечисления логического, конструкции, не являющейся средством художественной выразительности, а выполняющей в тексте логико-классифицирующую функцию²³. Подобное замечание представляется особенно важным с точки зрения отграничения перечисления как стилистического приема от выразительного средства, которое не обладает столь сильным стилистическим эффектом и не привлекает внимания реципиента.

Следует упомянуть, что уровневая классификация стилистических приемов, разработанная И. Р. Гальпериным, вызвала определенные разногласия среди лингвистов. Так, Т. А. Знаменская утверждала, что существует множество приемов, которые могут быть причислены одновременно к нескольким группам²⁴. Таким образом, представляется возможным отнести перечисление не только к синтаксической группе, как предлагал И. Р. Гальперин, но и к фонетической в связи с тем, что единицы перечислительной цепи создают определенный ритм в предложении, в котором используются.

Во второй половине XX в. в рамках исследования стилистических приемов большой интерес вызывал вопрос конвергенций. Понятие «стилистическая конвергенция» впервые было введено М. Риффатером для обозначения пучка стилистических приемов в художественном тексте, используемого автором для создания определенного художественного эффекта. Свое дальнейшее развитие данное понятие получило в работах М. Минкова, Я. Мукаржовского, Ю. М. Скробнева и других отечественных лингвистов. Отмечалось, что функционирование приема перечисления в одном «пучке» с другими стилистическими приемами достаточно ограничено. Наиболее часто перечисление упоминалось в конвергенциях со стилистическими приемами лексической группы (такими, как метафора, метонимия, антонимия, оксюморон, зевгма). Также в исследованиях отмечалось существование конвергенций перечисления и фонетических стилистических приемов (аллитерации, звукоподражания, звукового символизма)²⁵. При этом исследователями отмечалось, что зачастую при конвергенции приемов перечисление носит функцию интенсификации, экспрессивного выделения смыслового содержания конвергенции.

В этот период появляется большое количество подходов к изучению перечисления. Как следствие этого, перечисление начинает рассматриваться не только как стилистический прием.

Оно все чаще заменяется понятием синтаксической конвергенции, которое обозначает группу из нескольких совпадающих по функции элементов, объединенных одинаковым синтаксическим отношением к подчиняющему их слову или предложению (И. Лурия, И. В. Арнольд). Синтаксическая конвергенция может быть создана как единицами лексического уровня, в данном случае используются однородные члены предложения, так и единицами синтаксического уровня, например, придаточными предложениями в составе сложноподчиненного предложения. Синтаксическая конвергенция зачастую основана на семантической неоднородности синтаксически однородных членов, что приводит к созданию комического или сатирического эффекта²⁶.

В середине XX в. делались попытки предложить процедуры анализа приема перечисления, включающие такие этапы, как описание особенностей синтаксического построения единиц, составляющих перечислительный ряд; установление структурно-семантических признаков стилистического приема перечисления, необходимых и достаточных для его идентификации и отграничения от ряда смежных синтаксических стилистических приемов (повтора, нарастания, снижения, синтаксического параллелизма и др.); определение тех структурных отрезков, которые непосредственно образуют перечислительные ряды, и средств их объединения в состав единого целого; а также анализ стилистической маркированности структуры перечисления и средств, способствующих ее интенсификации в тексте художественного произведения²⁷.

В. А. Левашова в своей диссертации, посвященной перечислению, предложила поэтапный анализ для более глубокого рассмотрения этого стилистического приема. В качестве первого этапа анализа предлагалось обращение к особенностям морфолого-синтаксической организации перечисления, т. е. анализ его лингвистической природы. На втором этапе анализа предлагалось выделить критерии стилистического функционирования перечисления. На последнем этапе рассматривалась система функций приема перечисления в художественной речи. Автор пришла к выводу, что главной существенной характеристикой перечислительного ряда является грамматическая равноправность всех его членов, а также частичное или полное совпадение морфологических характеристик соответствующих лексических единиц. В. А. Левашова расширила определение, данное И. Р. Гальпериным, включив в него не только ряды с «семантически разнородной» лексикой, но и ряды, семантика членов которых в лексической системе языка является однородной, но которые, тем не менее, выполняют в тексте определенную стилистическую роль. При этом слова в перечислительной цепи тесно связаны семантически. Соответственно, такими лексическими единицами являются слова или

словосочетания, которые используются в одной коммуникативной функции, т. е. обозначают одно и то же понятие или явление, но, тем не менее, создают определенный стилистический эффект и воздействуют на читателя. Дифференциальными признаками приема перечисления признавались открытость перечислительной цепи (т. е. неограниченность его линейной протяженности) и вариативность структурно-синтаксической организации (возможность модификаций при сохранении тождества между элементами)²⁸.

В последнее десятилетие XX в. в языковедческих работах, посвященных русскому языку, понятие «перечисление» почти не имеет научного освещения, гораздо чаще лингвисты прибегают к понятию «однородные члены предложения». Так, И. Б. Голуб отмечает, что перечисление не является стилистическим приемом, и определяет перечисление как «длинную цепочку однородных членов». Упомянув стилистическое использование «однородных членов предложения», она, тем не менее, не говорит о перечислении как об отдельном стилистическом приеме, а скорее, отождествляет понятия «однородные члены предложения» и «перечисление»²⁹.

В самой поздней классификации стилистических приемов, предложенной Ю. М. Скребневым («Основы стилистики английского языка» 1994 г.)³⁰, перечисление также не упоминается. В основе классификации лежит строгая языковая иерархия, построенная на комбинации принципов, ранее выделенных Дж. Личем и И. Р. Гальпериным. Так, объединяя два подхода, лингвист на материале художественной литературы предлагает рассматривать стилистические приемы согласно двум аспектам (парадигматическому и синтагматическому) и с точки зрения пяти различных уровней (фонетического, морфологического, лексического, синтаксического и семасиологического, которые представлены в виде пирамиды). Согласно предложенному иерархическому методу нам кажется возможным отнести перечисление к приемам парадигматической синтаксической группы, так как перечисление традиционно рассматривается как синтаксическая структура, действующая в рамках одного предложения.

Обзор перечисления в исторической перспективе на материале различных классификаций стилистических приемов продемонстрировал недостаточную освещенность и изученность приема, что обуславливает необходимость дальнейшего углубленного изучения явления перечисления, которое позволит выйти на качественно новый уровень интерпретации рассматриваемого приема. Таким образом, для дальнейшего изучения перечисления, несомненно, необходимы специальные исследования, которые потребуют разработки новых методов анализа в рамках таких наук, как когнитивистика, психолингвистика, и других современных направлений лингвистики.

Примечания

- ¹ См.: *Москвин В.* Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. 3-е изд. Ростов н/Д, 2007. С. 3.
- ² См.: *Baldick C.* The Oxford Dictionary of Literary Terms. 4th ed. Oxford, 2015. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198715443.001.0001/acref-9780198715443> (дата обращения: 19.11.2019).
- ³ См.: *Безменова Н.* Очерки по теории и истории риторики. М., 1991. С. 33.
- ⁴ Там же. С. 34.
- ⁵ *Автухович Т.* Античная риторика : учеб. пособие. Гродно, 2003. URL: https://ebooks.grsu.by/antich_ritor/uchenie-o-figurakh.htm (дата обращения: 09.03.2020).
- ⁶ См.: *Фигуры // Литературная энциклопедия* : в 11 т. Т. 11. М., 1939. Стб. 710–713.
- ⁷ См.: *Donatus A.* De solecismo. URL: http://www.intratext.com/IXT/LAT/0364/_P1.HTM (дата обращения: 19.11.2019).
- ⁸ См.: *Гаспаров М.* Средневековые латинские поэтики в системе средневековой грамматики и риторики // *Гаспаров М.* Избранные труды : в 3 т. Т. 1. О поэтах. М., 1997. С. 137.
- ⁹ *Puttenham G.* The art of English poesie. L., 1869. P. 172.
- ¹⁰ *Ломоносов М.* Краткое руководство к красноречию. Кн. 1: В коей содержится Риторика... СПб., 1748. С. 190.
- ¹¹ Там же. С. 193.
- ¹² Там же. С. 209.
- ¹³ См.: *Потебня А.* Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.
- ¹⁴ См.: *Горнфельд А.* Фигура в поэтике и риторике // *Вопросы теории и психологии творчества.* Т. 1. Изд. 2-е. Харьков, 1911. С. 13–15.
- ¹⁵ См.: *Фигуры // Литературная энциклопедия.*
- ¹⁶ *Гальперин И.* Стилистика английского языка. 3-е изд. М., 1981. С. 25.
- ¹⁷ См.: *Тимофеев Л., Тураев С.* Словарь литературоведческих терминов. М., 1974.
- ¹⁸ См.: *Гвоздев А.* Очерки по стилистике русского языка. 2-е изд. М., 1955.
- ¹⁹ См.: *Былинский К., Розенталь Д.* Литературное редактирование. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1961.
- ²⁰ См.: *Розенталь Д., Теленкова М.* Практическая стилистика русского языка. М., 1976.
- ²¹ См.: *Leech G.* A Linguistic Guide to English Poetry. L., 1969.
- ²² *Гальперин И.* Указ. соч. С. 197.
- ²³ Там же. С. 198.
- ²⁴ См.: *Знаменская Т.* Стилистика английского языка. Основы курса : учеб. пособие. М., 2006.
- ²⁵ См.: *Арнольд И.* Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2002.
- ²⁶ См.: *Маторина Н.* Информационный потенциал стилистических конвергенций (на материале англо-американской художественной прозы) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.
- ²⁷ См.: *Левашова В.* Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема перечисления (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. С. 2.
- ²⁸ Там же. С. 10.
- ²⁹ См.: *Голуб И.* Стилистика русского языка : учеб. пособие. М., 1997. С. 56.
- ³⁰ См.: *Скребнев Ю. М.* Основы стилистики английского языка : учебник для вузов. М., 1994. С. 238.

Образец для цитирования:

Савченко Е. В. Фигура перечисления в исторической перспективе // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика.* 2020. Т. 20, вып. 2. С. 179–184. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-179-184>

Cite this article as:

Savchenko E. V. Historical Perspective of the Notion of Enumeration. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 179–184 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-179-184>